

Елена Сергеевна Данилова
*Белгородский государственный национальный
 исследовательский университет,
 к. филол. н, старший преподаватель кафедры
 английской филологии и межкультурной коммуникации,
 г. Белгород,
Elenasdanilova@rambler.ru*

ГЛАГОЛЫ ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯВЛЕНИЙ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА

Elena Sergeevna Danilova
*Belgorod National Research University,
 Candidate of philological Sciences,
 Senior lecturer at the Department for
 English Philology and Cross-Cultural Communication,
 Belgorod
Elenasdanilova@rambler.ru*

MATERIAL PROCESSING VERBS AS A MEANS TO REPRESENT PHYSICAL WORLD PHENOMENA

Жизнь в современном мире трудно представить без компьютерных технологий. Несомненно, инновации открывают неограниченные возможности хранения и обработки информации, доступ к большому объему данных, связь с отдаленными источниками. В связи с этим определенным уровнем компетентности в данной сфере и навыки поиска информации необходимы любому члену социума, начиная от школьников и заканчивая профессионалами в узких областях науки. Вместе с тем, складывается впечатление, что и окружающий мир в последнее время познается людьми преимущественно с помощью компьютера. Некоторые авторы отмечают, что полная компьютеризация «чревата опасностью потери тех смыслов и навыков», которые «от мастера переходят к ученику лишь при личном контакте» [5, с. 88].

Именно навыки производства материальных объектов позволили многим поколениям в свое время создавать механизмы и приспособления, исторические сооружения – памятники архитектуры, создавать шедевры живописи, выполнять сложные хирургические операции. Описание таких созидательных процессов средствами языка представляет интерес и для филологов с точки зрения терминологии, семантики и сравнительного языкознания.

Воздействие на объект в первую очередь выражается в языке при помощи глагольных лексем. В частности, глаголы, обозначающие трудовые процессы, в разные годы рассматривались в работах Е.П. Андреевой, Е.А. Баранчевой, О.А. Казачковой, И.А. Шороховой и других авторов [1, 2, 4, 5]. С точки зрения лингвистики, интерес представляет в первую очередь эксплицируемая такими глаголами каузация, поскольку процесс производства материальных объектов напрямую связан с физическим воздействием на этот объект. Кроме того, интересна семантика лексем, описывающих производственные операции. Ряд таких глаголов и существительных обладает полисемантическими характеристиками, что, с одной стороны, затрудняет интерпретацию языковой единицы, особенно когда таковая используется в переносном значении, а с другой, открывает потенциал для изучения фразеологического слоя языка, например, ремесленных пословиц.

С точки зрения лингвистики, истории и антропологии интерес представляют семантические группы наименований трудовых процессов, существовавших в различных культурах в разные периоды. Например, в исследовании Е.П. Андреевой на материале старорусского языка выделены следующие семантические группы глаголов трудовых процессов: глаголы физического воздействия на объект, в том числе глаголы давления,

изменения положения, очищения и удаления объекта, глаголы обработки, глаголы пропитывания, глаголы соединения; глаголы созидательной деятельности, в частности, глаголы создания объекта в результате физического труда [1].

Анализ контекстов современного английского языка позволяет выделить глаголы механического воздействия (например, *to cut, to shear, to polish, to grind*), химического (*to deoxidize, to anodize*), термического воздействия (*to weld, to forge, to pre-heat*); глаголы соединения и рассоединения деталей (*to rivet, to nail, to bolt, to cut, to shear, to undo*); глаголы нанесения или снятия покрытия (*to polish, to apply (a coating)* и др.) [3].

Внимания заслуживают и словообразовательные процессы, при помощи которых формировались лексемы со значением обработки. В частности, Е.П. Андреева, основываясь на анализе деривационных отношений, выделяет продуктивные модели «название продукта труда - название действия», «название орудия труда - название действия», «название подручного материала – название действия», «название лица - название действия» [1]. Похожие деривационные модели прослеживаются и в английском языке. В частности, наименования ряда производственных процессов образовывались путем конверсии – от названий соответствующих инструментов, например, *to hammer, to rivet, to nail*; от названий используемого материала *to paint, to lacquer*; наименования рабочих профессий образованы от глаголов, обозначающих воздействие на объект (*to weld – welder, to paint – painter*) и т.д.

Словоформа существительного и глагола в некоторых случаях совпадает (например, *weld – «сваривать»* (гл.) и «сварной шов» (сущ.). Для правильности интерпретации содержащих такие лексемы контекстов необходимы зачастую не только лингвистические знания, но технические компетенции. Однако и в ситуации повседневного общения, в устной или письменной коммуникации, наличие у реципиента хотя бы базовых знаний о процессах, эксплицированных такими лексемами, позволит правильно интерпретировать высказывание собеседника, если последний использует в своей речи термины в переносном значении (например, *to hammer out a deal* в отношении сделки).

Несомненно, детальное знание технической терминологии важно в первую очередь для специалиста в той или иной сфере. Однако даже в языке профессионального общения ряд терминов претерпевает генерализацию. Так, например, термины, обозначающие рабочую специализацию, повсеместно заменяются лексемой *operator*. Это изменение напрямую связано с автоматизацией производства. Преимущества инновационных производств неоспоримы, однако в лингвистике эта тенденция приводит к обеднению словарного состава языка. Кроме того, реалии ремесленного производства и лексемы, обозначающие различные трудовые процессы, в свое время послужили основой для ряда фразеологизмов как в английском, так и в русском языке. Например, пословице «Куй железо, пока горячо» в английском языке соответствует выражение *Make hay while the sun shines*. Экспликация одного и того же значения в разных языках лексемами, принадлежащим к различным терминосистемам (кузнечного дела и сельского хозяйства соответственно), представляет интерес не только для языкознания, но и для антропологии, фольклористики, поскольку косвенно характеризует быт населения того времени, преобладающий род занятий, менталитет. Пословицы «возникают из повседневной жизни обычных людей», это «мудрость, рожденная опытом» [7]. К сожалению, на фоне общей тенденции к упрощению языка, пословицы также употребляются коммуникантами все реже. Г. Фэйрли в статье *The Decline of Proverbs* констатирует, что «у нас больше нет пословиц» [7].

Таким образом, устаревают не только отдельные профессии и отдельные обозначающие их термины. Возможно, упрощение языка приводит к постепенному исчезновению ряда лексических значений, целых фразеологических оборотов, возможно, и целых терминосистем.

Расшифровка языковой информации в процессе коммуникации требует наличия знаний о тех или иных процессах материальной действительности. Несомненно, новые технологии частично упростили нашу жизнь и освободили от необходимости выполнять самостоятельно те или иные действия. Однако развитие личности подразумевает важность

приобретения собственного опыта в ряде областей, понимание законов физики и химии, наблюдение за действием законов природы в реальном мире и т.д. Такой опыт можно приобрести только лично. Нельзя опосредованно, через компьютер, ощутить запах, вкус, определить направление ветра, создать или обработать материальный объект. Усвоение наименований объектов и их свойств только на основе «картинки», компьютерного представления, без прямого контакта с этим объектом, конечно, возможно, но тогда в сознании формируется «условная» действительность. В результате такой подмены на самом деле создается впечатление, что жизнь смещена в виртуальную реальность, а это несомненно, влечет за собой не только заведомый отказ от определенных умений и навыков, которые формируются лишь путем собственного опыта, но и изменения оценочного отношения, менталитета индивидов и целых поколений. Изменения в языке являются индикатором таких преобразований.

Список литературы

1. Андреева, Е.П. Названия трудовых процессов в старорусском языке / Е.П. Андреева // Русская культура на рубеже веков: русское поселение как социокультурный феномен: сб. статей / Гл. ред. Г. В. Судаков. - Вологда: Книжное наследие, 2002. – 424 с.
2. Баранчеева, Е. И. Когнитивный потенциал метафоры (на материале метафор, образованных от глаголов физического воздействия на объект) / Е. И. Баранчеева // Русская филология 21. Сборник научных работ молодых филологов. - Тарту: Изд-во Тартусского ун-та, 2010. – С. 139-144.
3. Данилова, Е.С. Особенности функционирования глаголов обработки материалов в современном английском языке в составе сценарного фрейма: дис. канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.С. Данилова. – Белгород, 2015. – 223 с.
4. Казачкова, О.А. Сопоставительный анализ терминологии «Художественная обработка металлов» в английском и русском языках : диссертация канд. филол. наук : 10.02.20 / О.А. Казачкова. – Москва, 2005. – 210с.
5. Леонтьева, В.Н., Черкашин, М.Д. Некоторые аспекты компьютеризации образования / В.Н. Леонтьев, М.Д. Черкашин // Ученые записки РГСУ. – М., 2012. № 2 (102). – С. 85-89.
6. Шорохова, И.А. Семантика каузативных глаголов в русском и польском языках : дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / И.А. Шорохова. – Челябинск, 2007. – 198с.
7. Fairlie, Henry. The Decline of Proverbs [Electronic Resource] /H. Fairly // The Washington Post. Mode of access: https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1979/01/21/the-decline-of-proverbs/401a0131-d289-41b1-9468-2dcce9a771b4/?utm_term=.cd70cc8f2f69